
МЕТОДЫ И МЕТОДИКИ

ОПРОСНИК “НАРЦИССИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ”

© 2010 г. О. А. Шамшикова*, Н. М. Клепикова**

**Кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой общей психологии
и истории психологии НГПУ, Новосибирск*

***Аспирантка кафедры общей психологии и истории психологии НГПУ, Новосибирск;
e-mail: kafedra_psi@mail.ru*

Представлен авторский опросник “Нарциссические черты личности” ($n = 233$). Произведена оценка психометрических свойств: шкалы проверены на внутреннюю согласованность, устойчивость, проанализирована дискриминативная способность пунктов. Подтверждена конструктивная и факторная валидность опросника.

Ключевые слова: нарциссические черты личности, континуум переходных форм нарциссизма, нарциссические состояния, надежность, валидность, дискриминативность, факторный анализ.

В последние десятилетия в отечественной литературе все чаще стали появляться отдельные работы по проблемам нарциссизма [4, 12, 16]. Большинство из них относятся к области клинической психологии. Вместе с тем в современной зарубежной науке, помимо многочисленных трудов по клиническому нарциссизму, существуют экспериментальные и теоретические исследования нарциссической проблематики, которые не сводятся к области психопатологии (например, здоровая форма нарциссизма, нарциссическое лидерство, детский и подростковый нарциссизм, защитно-компенсаторные механизмы нарциссизма, нарциссический характер и пр.). Подобных исследований в нашей стране сегодня практически нет: сложность изучения нарциссического феномена на российской выборке связана в первую очередь с отсутствием стандартизированного диагностического инструментария. Высокая частота употребления термина “нарциссизм” в современном научном обороте за рубежом [6–10, 13–15, 18, 19, 21–25, 28, 29] и недостаточная разработанность этого вопроса в отечественной психологии личности определяют актуальность поставленной нами проблемы.

В современной зарубежной психологии широко представлены различные классификации базовых форм нарциссизма. Вместе с тем все они укладываются в схему двух наиболее известных и основных подходов к исследованию данной проблемы. Первый берет свои истоки от М. Балинта, Д. Винникотта, К. Хорни, Б.Е. Мура, Д. Файна, У.Г. Июффе, Дж. Сандлера и др. и в современной

формулировке отражает позицию Х. Когута [9]. Второй основан на идеях М. Кляйн, представлен в работах Г. Розенфельда, включает в себя идеи К. Абрахама, Дж. Ривьера и пр. и в современной формулировке отражает позицию О.Ф. Кернберга [6].

В рамках *первого подхода* (позиция Х. Когута) подразумевается, что нарциссизм является неотъемлемой частью нормального психического развития человека, а не просто дефектом личности. Как известно, Х. Когут, оставаясь в рамках классического психоанализа, подверг сомнению сущность предложенного З. Фрейдом концепта “нарциссизм”. Его теория контрастирует с классическим психоанализом в том, что новая модель нарциссизма очень мало внимания уделяет структуре *Оно, Я, Сверх-Я* и полностью концентрирует свое внимание на нарциссическом ядре личности. На уровне феноменологии на передний план Х. Когут выдвигает нарциссические потребности “самосохранения”, “самоосуществления” и “самосознания”. Что касается нарциссического невроза, по мнению Х. Когута, в его основе лежит не Эдипов конфликт, как предполагал З. Фрейд, а незрелость мотивационной структуры личности [14].

В рамках данного подхода принята следующая дифференциация базовых форм нарциссизма:

1. *Ожидаемый нарциссизм* (соответствующий детскому и подростковому возрасту) имеет в качестве своего базиса психологический рост и развитие личности. Считается, что все младенцы

и маленькие дети универсально обладают естественным детским нарциссизмом (грандиозностью и чувством всемогущества) и воспринимают мир как продолжение себя. Они буквально заставляют мир “крутиться вокруг них” (например, плач младенца обычно приводит к появлению пищи, а капризы детей всегда привлекают внимание взрослых). Любому ребенку свойственно все время привлекать к себе внимание. Для этого он кричит, шалит и пр. Однако для взрослого человека стараться изо всех сил быть постоянно в центре внимания и непрерывно искать одобрения со стороны других людей не может считаться адекватным.

2. Стабильный нарциссизм. Данное понятие было предложено для описания нарциссизма, выраженного в меньшей степени, чем ожидаемый нарциссизм. Здесь Х. Когут имеет в виду, что взрослый человек в целом обладает адекватным своему возрасту нарциссизмом, но в тоже время у него присутствует некоторая область дефицита в развитии Я. Этот взгляд наглядно отражает метафора Н. Мак-Вильямс о здоровом, но слабом растении, рост которого был задержан в результате недостаточного полива и освещения в критические моменты жизни [10, с. 236].

Х. Когут выделяет переходные формы стабильного нарциссизма:

1. Нарциссические состояния, “при которых выражены проблемы настроения, самоуважения и регуляции напряжения” [12, с. 36]. Во-первых, нарциссические состояния отражают неспособность человека поддерживать уровень адекватной самооценки и, во-вторых, могут свидетельствовать о неудачных попытках формирования стабильного представления личности о себе. Второе в большей степени соотносится с неспособностью устанавливать глубокие межличностные отношения и получать удовольствие от общения с людьми [6, 8, 15]. В-третьих, *нарциссические состояния характеризуются совокупностью нарциссических черт, входящих в структуру нарциссического расстройства личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма* [20].

Устойчивые во времени (хронические) нарциссические состояния рассматриваются Х. Когутом как стабильный нарциссизм, которому на континууме его переходных форм отводится место между легкими расстройствами характера и пограничными расстройствами личности.

2. Нарциссические нарушения поведения проявляются в виде таких симптомов, как делинквент-

ность или пагубные привычки (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость и пр.) [9, с. 186]. Для делинквентных лиц характерен выраженный интерес к собственным чувствам и переживаниям, эгоцентричность и иллюзорное представление о высокой ценности собственной личности.

3. Трансформированный зрелый нарциссизм соответствует физиологическому возрасту и уровню зрелого психического развития личности. Он переживается взрослым человеком не иначе как чувство собственной ценности (и уникальности), проявляется как чувство собственного достоинства и реализуется в развитии способностей к эмпатии, творчеству, юмору, мудрости и признанию конечности своей жизни. И в то же время такой нарциссизм проявляет себя как полезное чувство разочарования, вызывающее злость и стыд, когда на пути достижения поставленных целей человек по разным причинам все же терпит поражение. Трансформированный зрелый нарциссизм отражает оптимум иерархической спиральности – непрерывно развивающейся интеграции межличностной *соотнесенности с другими людьми (Мы)* и социокультурного *самоопределения* личности (Я).

Второй подход к дифференциации переходных форм нарциссизма отражает позицию О.Ф. Кернберга [6]. Принимая метапсихологию З. Фрейда в целом и развивая собственный подход с точки зрения структурных особенностей психики, О.Ф. Кернберг классифицирует нарциссизм в широком диапазоне – от нормальной до его патологической формы – *по степени выраженности нарциссических черт и серьезности расстройства личности*. Эта традиция была заложена Г. Розенфельдом, который исходно рассматривал нарциссизм как норму и как патологию [6, с. 225]. В теоретическом отношении понятие психической нормы сегодня достаточно расплывчато и относительно. С одной стороны, это связано с большими индивидуальными различиями в психике человека, которые обусловлены как биологическими, так и социокультурными факторами его развития. С другой, человек чаще становится объектом наблюдения, исследования или лечения именно тогда, когда его поведение или какие-то иные особенности начинают обращать на себя внимание окружающих, мешая им или самому человеку [8, 11, 12, 28].

О.Ф. Кернберг выделяет следующие переходные формы нарциссизма [6, с. 241–249]:

1. Нормальный нарциссизм взрослого может быть определен как нормальный адаптивный способ регуляции самооценки. Он зависит от здоровой структуры Я: связан со стабильностью

представления личности о себе и константностью внутренних образов, характеризуется способностью к устойчивым и длительным межличностным отношениям и подразумевает интегрированное *Сверх-Я*.

2. *Нормальный инфантильный нарциссизм* отражает нормальную (сообразно возрасту) структуру *Я* и инфантильную регуляцию самооценки посредством удовлетворения возрастных потребностей, подразумевая инфантильные потребности и запреты, а также инфантильную ценностную сферу личности.

3. *Патологический нарциссизм* отражает ненормальную структуру *Я* (наличие деформации, дефицита практически всех аспектов нормального нарциссизма, например это проблемы в восприятии образа телесного *Я* и/или чувство повышенной уязвимости самооценки). О.Ф. Кернберг смещает акцент на нарушения внутреннего мира личности, который, в его понимании, складывается из опыта отношений со значимыми людьми, их роли в формировании представления о себе и других людях, что лежит в основе матрицы, на которой строятся *Я* и *Сверх-Я*. Он подчеркивает, что чем требовательней *Сверх-Я*, тем менее выражена самооценочность и самопринятие (тем уязвимей самооценка, ниже самоуважение). На самом низком уровне такое понижение отражает превалирование направленной на себя агрессии, идущей от *Сверх-Я*.

Позитивные ресурсы самооценки, присущие нормальному нарциссизму, здесь крайне недостаточны, *Сверх-Я* примитивно и не интегрировано. В данном случае позитивные источники самооценки (которые проистекают из опыта общения с другими значимыми людьми – сначала с родителями, позднее с друзьями) всецело нивелируются активным грандиозным *Я* (“раздутым” представлением личности о себе). Структура грандиозного *Я* позволяет человеку думать, что он уже и является тем, кем он хотел бы быть. Вытеснение собственных негативных аспектов и проекция их на других людей блокирует личностное развитие (в итоге – нет признания той работе, которую следует выполнять для достижения реальных целей, и нет тех значимых людей, которым можно подражать).

Вместе с тем патологический нарциссизм, по О.Ф. Кернбергу, неоднороден и может быть трех видов:

1) Устойчивая регрессия (возвращение) личности в состояние инфантильной регуляции самооценки, представляющее собой наиболее *слабую*

патологию нарциссического расстройства личности. Этот тип нарциссизма представлен часто встречающимися случаями, при которых регуляция самооценки, кажется, целиком зависит от выражения (или защиты) детских удовольствий, контролируется инфантильными (детскими) желаниями, ценностями или запретами, которые обычно отсутствуют у взрослых. Это часто встречающееся и относительно легкое личностное расстройство, которое обычно преодолевается в процессе психологического консультирования и психотерапии. Подобные лица все-таки могут достаточно продуктивно функционировать в социуме, но, как правило, имеют нестабильное представление о себе.

2) Второй тип патологического нарциссизма был описан О.Ф. Кернбергом вслед за З. Фрейдом как *нарциссический выбор объекта* [14]. Эта форма нарциссизма часто встречается в случаях мужского или женского гомосексуализма.

3) Третий и наиболее серьезный тип патологического нарциссизма – *нарциссическое расстройство личности в его крайнем проявлении (злокачественный нарциссизм)*. Это один из наиболее сложных синдромов, представленный в современной психиатрии.

У лиц с патологической формой нарциссизма наблюдаются следующие особенности: “чрезвычайная частота разговоров о себе при взаимодействии с другими людьми, чрезмерная потребность в любви и восхищении окружающих, а также ... противоречия между раздутым представлением о себе и периодически возникающим чувством неполноценности” [6, с. 244]. Как будто бы вся их энергия постоянно тратится на праздничное шоу; это есть не что иное, как псевдожизнь (которой не достаёт естественности), нацеленная на нейтрализацию болезненного чувства собственной не ценности, не признанности или переживания травмирующего опыта (который выявил уязвимость подобной личности); “они не способны быть в положении зависимости от кого бы то ни было, поскольку в глубине души никому не доверяют, обесценивая всех людей, портят то, что получили от других” [там же, с. 245].

“Нарциссическое расстройство личности” относится к расстройствам личности группы “Б” и входит в классификатор “Диагностическое и статистическое руководство по психиатрическим заболеваниям” (*DSM*), разработанный Американской психиатрической ассоциацией (*APA*), начиная с третьей версии *DSM* [25]. Данный кластер базируется на психоаналитической теории и определяется клиницистами как преувеличенное

чувство собственной значимости и повышенной озабоченности вопросами самоуважения (с проявлениями театральности, эмоциональности и лабильности). Последняя модификация *DSM-IV-TR* (2000) содержательно не отличается от предложенной ранее классификации *DSM-IV* (1994), отражая неоднократно подтвержденную статистической диагностикой нарциссической патологии.

Согласно *DSM APA* [20, 22] диагноз этого вида личностного нарушения может быть установлен при наличии пяти и более устойчивых нарциссических признаков, наблюдаемых на протяжении полугода:

1. грандиозное чувство самозначимости;
2. захваченность фантазиями неограниченного успеха, власти;
3. вера в собственную уникальность;
4. потребность в восхищении;
5. чувство привилегированности;
6. эксплуативность в межличностных отношениях;
7. отсутствие эмпатии;
8. зависть к достижениям других;
9. вызывающее, наглое поведение.

В немецко-говорящих странах (таких как Германия, Австрия, Швейцария) создан собственный классификатор “*Operationalisierte Psychodynamische Diagnostik*” [26], основанный на синтезе *ICD-10* (Международного классификатора болезней, МКБ) и *DSM APA*. Основным аргументом в пользу создания подобного инструментария явилась необходимость связать психоаналитическую теорию и клиническую практику с научными исследованиями в этой области [27]. В частности немецкими клиницистами были предложены родственные критерии диагностики нарциссической патологии, которые оказались очень близки по содержанию к критериям, изложенным в *DSM-IV* (1994) *APA*.

Как отмечают Ю.В. Попов и В.Д. Вид, нарциссический тип личностной организации “привлекает к себе в последнее время все большее внимание в силу видимого нарастания его распространенности” во всем мире [11, с. 262]. ВОЗ не включает нозологическую единицу “нарциссическое расстройство личности” в *ICD-10* в силу его неотчетливой клинической картины [29]. Вопрос, поставленный в контексте диагностики *DSM APA*, – является ли патологический нарциссизм причинным конструктом патохарактерологического развития личности или диагностиче-

ски-неспецифичным конструктом клинической феноменологии – до сегодняшнего дня не имеет однозначного решения и продолжает интенсивно дискутироваться [11]. Данный кластер, вместе с эксцентрическим, пассивно-агрессивным, психоневротическим, относится к *специфическим нарушениям личности (F60.8)* [29]. Это объясняется тем, что современные диагностические критерии не позволяют с высокой степенью точности ответить на вопрос: какие могут быть основания для того, чтобы дифференцировать злокачественный нарциссизм от множества различных его форм.

Обращаясь к истории данного вопроса, необходимо отметить следующее. В 1989 г. рабочая группа II комиссии *DSM-IV* рассмотрела более чем сорок предложений со стороны практикующих клиницистов и проанализировала данные более двадцати исследований (отражающих оперативную статистику относительно совпадений в диагностике патологического нарциссизма) [27]. Среди наиболее точных критериев отмечались: *поглощенность фантазиями о неограниченной власти, небывалом успехе, красоте или идеальной любви; потребность в чрезмерном восхищении со стороны окружающих*.

Исследования Э. Роннингстам, Дж. Гундерсон обнаружили дополнительно еще три нарциссических черты, не включенные в *DSM-III-R*: 1) хвастливое и претенциозное поведение, 2) высокомерное и заносчивое поведение и 3) поведение, основанное на повышенном внимании к себе. Из списка *DSM-III-R* был удален критерий *реагирует на критику чувством злости, стыда или униженности* и добавлен признак *проявляет надменное, высокомерное поведение*. Список критериев был значительно переделан с целью их содержательного наполнения и упорядочивания от самого показательного до самого незначительного. Это ранжирование поставило два признака – *представление о собственном величии* (грандиозность) и *поглощенность фантазиями успеха/власти/славы* – во главу списка [25].

Дальнейшие исследования Э. Роннингстам, Дж. Гундерсон показали, что шесть из девяти критериев по *DSM-IV* оказались все-таки подвержены изменению после трех лет психотерапии нарциссических клиентов. Устойчиво-неизменными признаками патологического нарциссизма по-прежнему оставались: *представление о собственном величии или грандиозность* (1-й признак); *потребность в чрезмерном восхищении со стороны окружающих* (4-й признак); *чувство зависти к окружающим* (8-й признак). Отмечалось, что именно эти три признака обычно всегда присутствуют в случае нарциссической патологии. Однако в различных комбинациях с другими признаками они могут характеризовать и временные нарциссические состояния личности [21]. Особо подчеркивалось: “Несмотря на то что критерии диагностики *DSM APA* облегчают понимание, главной проблемой остается их вариабельность в области клинических

исследований... Существующие критерии *DSM APA* недостаточно полны, слабо отражают выделенную категорию – нарциссическое расстройство личности; их очевидно не хватает при определении синдрома злокачественного нарциссизма, скорее они больше описывают условную норму” [19, с. 81–82].

Э. Роннингстам, Дж. Гундерсон, при поддержке Т. Миллона, поставили под вопрос конструктивную валидность такой диагностической категории *DSM*, как нарциссическое расстройство личности. Т. Миллон подготовил историческую справку о работе комиссии начиная с 1974 г. и до принятия версии *DSM-IV*. Авторы полагали все более очевидным, что речь идет о *выделении переходных форм нарциссизма (или группы личностей нарциссического типа, находящихся в пределах психической нормы) и четкой дифференциации такой психологической единицы как патологический (злокачественный) нарциссизм*, поскольку каждый из обозначенных нарциссических таксонов имеет различные патогенетические и эволюционные корни. Это, по их мнению, и объясняет острую потребность в дальнейших исследованиях [25]. В связи с этим Ф. Фолкер отмечает, что, несмотря на напряженные и не прекращающиеся острые дебаты со стороны психиатрии и психологии, следует вести целенаправленную работу по созданию точных методов диагностики нарциссизма с опорой на статистические данные клиницистов [28].

Материал, представленный в данной статье, отражает конструирование авторского опросника, позволяющего эффективно измерять различные конфигурации *нарциссических черт личности*, образующих континуум переходных форм нарциссизма. По мнению Э. Роннингстам, этот континуум является длинной цепочкой нарциссических состояний (от слабо выраженного нарциссического характера до легкого личностного расстройства), в крайнем своем пределе предполагая злокачественную нарциссическую патологию [21].

Особо отметим, что задача дифференциации злокачественной формы нарциссизма нами не ставилась. Данная методика не позволяет оценивать серьезность личностного расстройства. Конструируемый нами опросник ориентирован только на широкий контингент психической нормы и направлен на диагностику нарциссических состояний, характеризующихся совокупностью *нарциссических черт, входящих в структуру нарциссического расстройства личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма по DSM*. Как уже отмечалось, согласно *DSM APA*, диагноз этого вида личностного нарушения может быть установлен только при наличии *пяти и более*

устойчивых нарциссических признаков и только если они наблюдаются *не менее, чем на протяжении полугода*.

Целью данного исследования явилось конструирование авторского опросника “Нарциссические черты личности” (НЧЛ), проверка его психометрических характеристик и стандартизация.

Проверялись исследовательские *гипотезы*:

1. Ответы на пункты опросника являются эмпирически проверенными и метрически анализируемыми индикаторами выраженности нарциссических черт личности.

2. Опросник характеризуется точностью измерений, устойчивостью, а также удовлетворительной внутренней согласованностью.

3. Опросник является валидным инструментом. Его факторная структура соответствует теоретическим представлениям о том, что девять критериев *DSM* попадают под три области современных клинических исследований: межличностные отношения, собственный имидж, когнитивные и поведенческие паттерны личности [25]. Опросник характеризуется удовлетворительной конструктивной валидностью: могут быть обнаружены корреляции между показателями девяти шкал опросника НЧЛ и шкалами, исследующими конструкты: нарциссическое состояние, регулятивный модус нарциссизма, психические состояния и свойства личности, черты личности, эмпатия.

4. Для стандартизации опросника требуется дифференциация выборки по полу, ввиду существующих различий в проявлении нарциссических черт.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Валидизация методики проводилась на выборке студентов дневного и заочного отделений психологического факультета Новосибирского государственного педагогического университета, курсантов Высшего военного командного училища. Всего обследовано 233 человека (82 мужчины и 151 женщина) в возрасте от 17 до 45 лет ($M = 25.2$; $Med = 20$; $SD = 7.7$). На этапе конструирования опросника в работе принимали участие преподаватели, аспиранты факультета психологии НГПУ, практикующие психологи, занимающиеся нарциссической проблематикой. Всего в формулировании пунктов опросника приняли участие семь человек в возрасте от 24 до 50 лет ($M = 34.57$; $Med = 33$; $SD = 9.88$).

Процедура исследования. Исследование по конструированию и адаптации опросника проводилось в три этапа. В задачи *первого этапа* входило непосредственное конструирование опросника. Для каждой из 9 шкал исходно было составлено от 9 до 13 пунктов (утверждений). Каждая из 9 шкал (*грандиозное чувство самозначимости; поглощенность фантазиями; вера в собственную уникальность; потребность в постоянном внимании и восхищении; ожидание особого отношения; манипуляции в межличностных отношениях; отсутствие эмпатии; сверхзанятость чувством зависти; дерзкое, заносчивое поведение*) методики конструировалась как аналог родственному нарциссическому критерию по *DSM-IV-TR (2000) APA*.

В первый вариант опросника вошло 100 утверждений, каждый пункт оценивался респондентом по 5-балльной шкале: “Совершенно не согласен” (1), “Скорее не согласен” (2), “Ни то, ни другое” (3), “Скорее согласен” (4), “Совершенно согласен” (5).

На *втором этапе* оценивались психометрические свойства опросника:

1) дискриминативность – способность отдельных пунктов дифференцировать обследуемых относительно “максимального” или “минимального” результата теста в целом; 2) надежность – оценка внутреннего постоянства шкал (коэффициент α -Кронбаха); оценка надежности-устойчивости ($n = 74$), которая осуществлялась через две недели с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена; 3) валидность – оценка конструктивной валидности (через корреляции со шкалами других опросников), факторная валидность изучалась методом главных компонент с использованием *Varimax*-вращения. Для оценки модели применялся критерий сферичности Бартлетта и критерий Кайзера–Мелькина–Олькина.

На *третьем этапе* осуществлялась стандартизация методики. Первичные показатели нормализованы и переведены в *T*-шкалу Мак-Колла.

Методики. Наряду с опросником НЧЛ, испытуемым предлагалось заполнить следующие методики:

Структурированное клиническое интервью *SKID-II* Х.-У. Виттхена, Т. Фидриха (в адаптации Н.Л. Волобуевой [4]). Помимо выявления патологической формы нарциссизма, оно позволяет изучать нарциссические состояния (обнаруживать дескриптивные характеристики личности, входящие в структуру личностных расстройств, но не

достигающие уровня, необходимого для диагностики расстройств по *DSM APA*) [28].

Опросник “Диагностика нарциссизма” (сокращенно ДН; оригинальное название *Narzissmusinventar*) Ф.-В. Денеке, Б. Хильгенштока, Р. Мюллера (в адаптации О.А. Шамшиковой, Н.М. Клепиковой [16]). Опросник позволяет изучать защитно-компенсаторные механизмы или регулятивный модус нарциссизма, доступный для самонаблюдения [19].

Фрайбургский личностный опросник *FPI* Дж. Фаренберга, Х. Селга, Р. Хампеля (в адаптации А.А. Крылова, Т.И. Ронгинской [3]), предназначенный для диагностики психических состояний и свойств личности.

16-PF Р. Кэттелла (в адаптации А.Н. Капустиной [5]) для многофакторного исследования черт личности; использовалась форма *C* – сокращенный вариант.

Модифицированный опросник А. Меграбяна, Н. Эпштейна, позволяющий оценивать свойства эмпатии [3].

Данные методики использовались для оценки конструктивной валидности опросника НЧЛ. Показатели конструируемой методики сопоставлялись с показателями стандартизированных и адаптированных тест-опросников, направленных на диагностику близких по содержанию конструктов (нарциссические состояния, регулятивный модус нарциссизма, личностные черты, свойства эмпатии).

Статистическая обработка данных проводилась с использованием *SPSS 13.0 for Windows*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

На первом этапе был сконструирован опросник НЧЛ. При составлении утверждений мы ориентировались на требования к разработчикам тестов, представленным в работах А. Анастаси, А.А. Бодалева, Л.Ф. Бурлачука, П. Клайна и др.: утверждения не должны быть двусмысленными, излишне абстрактными, каждое должно обращаться к личному опыту респондентов и т.п. [1–3, 7]. В результате было отобрано 100 утверждений для проведения дальнейшего исследования.

Результаты второго этапа исследования позволили сделать вывод о том, что не все утверждения соответствуют требованиям, предъявляемым к дискриминативности. Нами были исключены пункты, индекс дискриминативности которых оказался ниже 0.28 (показатели дискриминативности

пунктов опросника представлены в Приложении). В итоге для каждой шкалы были отобрано от 6 до 10 утверждений, которые имели максимальные значения коэффициентов корреляции на собственных шкалах. Окончательная версия методики включает 67 пунктов, образующих 9 шкал (см. Приложение).

Анализ внутренней согласованности и устойчивости шкал, произведенный на этом этапе, позволяет говорить о высокой внутренней согласованности шкал: “Поглощенность фантазиями”, “Потребность в постоянном внимании и восхищении”, “Отсутствие эмпатии”, “Вера в собственную уникальность” (коэффициент α -Кронбаха больше 0.70); удовлетворительной можно признать согласованность по остальным шкалам. Все шкалы опросника обладают ретестовой устойчивостью (табл. 1), об этом свидетельствуют высокие показатели коэффициентов корреляции по всем шкалам ($p < 0.001$).

Оценка конструктивной валидности шкал проводилась с учетом сформулированных в результате теоретического анализа литературных источников по проблеме нарциссизма [6, 9, 10, 12, 26, 27] предположений о том, что должна наблюдаться умеренная корреляция со шкалами методики *FPI*, факторами опросника Р. Кэттелла, диагностирующими психическую (эмоциональную) нестабильность и агрессивные проявления. Ожидалось также, что шкалы НЧЛ будут положительно, но умеренно коррелировать с другими тестами, направленными на выявление нарциссизма. Для шкалы *отсутствие эмпатии* предполагалась обратная зависимость с параметрами по опроснику А. Меграбяна, Н. Эпштейна. Сформулированные предположения о взаимосвязях показателей шкал опросника НЧЛ и шкал, исследующих конструкты: нарциссическое состояние, регулятивный модус нарциссизма, психические состояния и свойства личности, черты личности, эмпатия нашли эмпирическое подтверждение (табл. 2), что позволяет делать вывод о валидности методики.

Необходимость исследования факторной структуры обусловлена тем, что при конструировании опросника использовалась дедуктивная (содержательная) стратегия, не подразумевающая исследование факторной структуры пунктов. Согласно логике построения *DSM*, с ориентацией на которую сконструирован опросник НЧЛ, нарциссизм проявляется в следующих областях: Я-концепция – собственный имидж (чувство самозначимости); межличностные отношения (зависть и дерзкое заносчивое поведение); соци-

Таблица 1. Показатели надежности опросника “Нарциссические черты личности” (внутренняя согласованность, устойчивость)

Шкалы опросника	α -Кронбаха	r -Спирмена ($n = 74$)
Грандиозное чувство самозначимости	0.67	0.853***
Поглощенность фантазиями	0.80	0.731***
Вера в собственную уникальность	0.71	0.813***
Потребность в постоянном внимании и восхищении	0.76	0.716***
Ожидание особого отношения	0.60	0.876***
Манипуляции в межличностных отношениях	0.62	0.865***
Отсутствие эмпатии	0.73	0.756***
Сверхзанятость чувством зависти	0.63	0.842***
Дерзкое, заносчивое поведение	0.65	0.826***

Примечание. *** $p < 0.001$.

альное приспособление – когнитивные и поведенческие паттерны (манипуляции и отсутствие эмпатии) [24].

При исследовании факторной валидности выявлено три фактора, имеющих собственные значения больше единицы и объясняющих 69% дисперсии. В связи с этим, решение является оптимальным (табл. 3), поскольку учитывает высокие собственные значения факторов, высокий процент объясняемой ими дисперсии, так и теоретические обоснования *DSM* [7]. Статистические показатели – критерий сферичности Бартлетта (992.949, $df = 36$, $p < 0.001$); критерий Кайзера–Мелькина–Олькина (0.841) – подтверждают возможность применения факторного анализа к эмпирическим данным.

Данные таблицы свидетельствуют, что факторные нагрузки после вращения весьма значительны и могут быть представлены к интерпретации.

1-й фактор (33% дисперсии) содержит переменные: *грандиозное чувство самозначимости, поглощенность фантазиями, вера в собственную уникальность, потребность в постоянном внимании и восхищении*. Можно сказать, что 1-й фактор отражает полюс грандиозности, это подтверждают смысловые нагрузки всех шкал: речь здесь идет о концентрации внимания на собственном имидже.

Таблица 2. Корреляционная связь между показателями по шкалам опросника “Нарциссические черты личности” и методик, привлеченных для оценки конструктивной валидности

Шкалы опросника НЧЛ	Шкалы методик, привлеченных для оценки конструктивной валидности	r-Спирмена
Грандиозное чувство самозначимости	Нарциссическое состояние (SKID-II) Осознание ничтожности Я (ДН) Грандиозное Я (ДН) Раздражительность (FPI) Спонтанная агрессивность (FPI)	0.312*** -0.289*** 0.510*** 0.215** 0.215**
Поглощенность фантазиями	Нарциссическое состояние (SKID-II) Жажда похвалы и подтверждения значимости (ДН) Базовый потенциал надежды (ДН) Осознание ничтожности Я (ДН)	0.377*** 0.200** 0.202** -0.253***
Вера в собственную уникальность	Нарциссическое состояние (SKID-II) Грандиозное Я (ДН) Идеалы ценностей (ДН) Идеал самоудовлетворения (ДН) Эмоциональная устойчивость (16-PF)	0.307*** 0.405*** 0.205* 0.223* 0.433***
Потребность в постоянном внимании и восхищении	Нарциссическое состояние (SKID-II) Неустойчивая идентичность (SKID-II) Жажда похвалы и одобрения (ДН) Эмоциональная лабильность (FPI) Невротичность (FPI) Депрессивность (FPI)	0.265*** 0.281*** 0.329*** 0.277*** 0.288*** 0.210**
Ожидание особого отношения	Нарциссическое состояние (SKID-II) Грандиозное Я (ДН) Жестокость (16-PF) Низкий самоконтроль (16-PF)	0.207** 0.269*** -0.342*** -0.342***
Манипуляции в межличностных отношениях	Соответствие социальным нормам (SKID-II) Неустойчивая идентичность (SKID-II) Симбиотическая самозащита (ДН)	0.192** 0.178** 0.256***
Отсутствие эмпатии	Нарциссическое состояние (SKID-II) Эмпатия (Модифицированный опросник А. Меграбяна, Н. Эпштейна)	0.206** -0.616***
Сверхзанятость чувством зависти	Неустойчивая идентичность (SKID-II) Нарциссическое состояние (SKID-II) Раздражительность (FPI) Застенчивость (16-PF)	0.171* 0.184** 0.313*** 0.237***
Дерзкое, заносчивое поведение	Соответствие социальным нормам (SKID-II) Спонтанная агрессивность (FPI) Раздражительность (FPI) Идеалы ценностей (ДН)	0.193** 0.232*** 0.221** 0.142*

Примечание. *** $p < 0.001$, ** $p < 0.01$, * $p < 0.05$.

Таблица 3. Факторные нагрузки по шкалам опросника “Нарциссические черты личности”

Шкалы опросника	Фактор		
	1	2	3
Грандиозное чувство самозначимости	0.866	0.082	0.099
Поглощенность фантазиями	0.875	0.089	0.037
Вера в собственную уникальность	0.805	0.083	0.034
Потребность в постоянном внимании и восхищении	0.794	0.194	0.020
Ожидание особого отношения	0.415	0.716	0.013
Манипуляции в межличностных отношениях	0.113	0.281	0.794
Отсутствие эмпатии	0.022	–0.087	0.855
Сверхзанятость чувством зависти	0.083	0.745	–0.054
Дерзкое, заносчивое поведение	–0.011	0.693	0.350

Примечание. Вращение сошлось за пять итераций. Полужирным шрифтом выделены нагрузки, превышающие по абсолютной величине 0.6.

Таблица 4. Результаты стандартизации опросника “Нарциссические черты личности”

Шкала	T-баллы				
	30	40	50	60	70
	выборочные значения				
Грандиозное чувство самозначимости	23/26	31/33	39/39	44/44	49/49
Поглощенность фантазиями	19/18	28/26	35/35	43/43	49/48
Вера в собственную уникальность	21/18	29/28	35/35	40/41	45/47
Потребность в постоянном внимании и восхищении	23/19	31/27	39/34	46/40	49/47
Ожидание особого отношения	26/21	30/27	37/35	42/41	47/46
Манипуляции в межличностных отношениях	16/18	24/26	30/32	37/38	43/45
Отсутствие эмпатии	17/16	23/22	29/28	35/34	42/42
Сверхзанятость чувством зависти	21/19	26/23	31/29	38/36	44/43
Дерзкое, заносчивое поведение	12/11	14/17	20/26	31/36	41/41

Примечание. Первый показатель – выборочные значения для женщин ($n = 151$), второй показатель – выборочные значения для мужчин ($n = 82$).

2-й фактор (19% дисперсии) представлен переменными: *сверхзанятость чувством зависти, дерзкое, заносчивое поведение, чувство избранности*. По содержанию эти шкалы в совокупности отражают полюс, объединяющий в себе когнитивные и поведенческие паттерны: чувство зависти к окружающим, проявление заносчивого, наглого поведения и одновременно ожидание особого (предупредительного) отношения со стороны других людей.

3-й фактор (17% дисперсии) отражает переменные: *манипуляции в межличностных отношениях, отсутствие эмпатии*, для которых общим является то, что ни потребности, ни мотивы, ни чувства другого человека, ни сам этот человек не являются ценным. Другой человек рассматривается как объект для манипуляций, который можно

использовать лишь для удовлетворения собственных потребностей.

Нормы и гендерные различия. При разделении выборки на подвыборки женщин ($n = 151$) и мужчин ($n = 82$) U -критерий Манна–Уитни позволил обнаружить значимые различия по шкалам: *дерзкое, заносчивое поведение* ($U = 4172, p < 0.001$), *потребность в постоянном внимании и восхищении* ($U = 4947, p < 0.01$), *сверхзанятость чувством зависти* ($U = 5270, p < 0.05$).

Для построения тестовых норм использовалась Т-шкала Мак-Колла. Тестовые нормы построены на выборке 233 человека с учетом пола на основании значимости различий в показателях по отдельным шкалам опросника “Нарциссические черты личности” (табл. 4).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

При конструировании опросника НЧЛ ведущей являлась дедуктивная (содержательная) стратегия: подбирались утверждения, которые должны оценивать определенный психологический конструкт – нарциссические состояния, характеризующиеся совокупностью нарциссических черт, входящих в нарциссическое расстройство личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма по *DSM APA*.

После проведенного исследования мы можем утверждать, что все пункты опросника “Нарциссические черты личности” соответствуют требованиям, предъявляемым к дискриминативности, подтверждена надежность опросника: четыре из девяти шкал опросника имеют высокую внутреннюю согласованность, пять – умеренную; а также все шкалы обладают высокой устойчивостью (табл. 1). Выявлена конструктивная валидность опросника НЧЛ. Методика включает девять шкал, которые отражают нарциссические черты личности в соответствии с критериями *DSM APA*.

“Грандиозное чувство самозначимости” ($n = 7$; $M = 37$; $SD = 5.9$; $Min = 16$; $Max = 50$) выражается в преувеличении собственных способностей, достижений и в ожидании оценки себя окружающими как особо одаренной личности, невзирая на то, что достижения объективно не столь значительны.

Подтверждена гипотеза о конструктивной валидности: шкала связана с такими психологическими конструктами, как *нарциссическое состояние* ($r = 0.312$, $p < 0.001$), рядом защитно-компенсаторных механизмов регуляции представления о себе, которые защищают от аффективного переживания хрупкости (*осознание ничтожности Я*, $r = -0.289$, $p < 0.001$), через самовозвышение переживание собственного величия и всемогущества (*грандиозное Я*, $r = 0.510$, $p < 0.001$). По О.Ф. Кернбергу, *настоящее Я* у лиц нарциссического типа – это неполноценное *Я*, грандиозное чувство самозначимости – это его хорошая компенсация [6]. В связи с тем, что любая информация, нивелирующая чувство самозначимости, вызывает агрессию, направленную на самозащиту [12], для подтверждения конструктивной валидности вполне обоснованно можно рассматривать взаимосвязи между параметрами *грандиозное чувство самозначимости*, *раздражительность* – склонность к аффективному реагированию ($r = 0.215$, $p < 0.01$) и *спонтанной агрессивностью* ($r = 0.215$, $p < 0.01$).

“Поглощенность фантазиями” ($n = 8$; $M = 34$; $SD = 7.9$; $Min = 10$; $Max = 50$). Фантазии возникают при угрозе *Я*-концепции. Содержание фантазий носит конкретный, приближенный реальности характер. Фантазии направлены на конкретное исполнение желаний, но они реализуются не на практике, а в воображении.

Гипотеза о конструктивной валидности подтверждена: шкала связана с такими психологическими конструктами, как *нарциссическое состояние* ($r = 0.377$, $p < 0.001$), механизмами регуляции самопредставления, которые обеспечивают поддержание фантазии об отсутствии недостатков (*жажда похвалы и подтверждения значимости*, $r = 0.200$, $p < 0.01$) или о том, что все само собой образуется (*базовый потенциал надежды*, $r = 0.202$, $p < 0.01$). Поглощенность фантазиями выступает как “защита” от переживания хрупкости (*осознание ничтожности Я*, $r = -0.253$, $p < 0.001$).

“Вера в собственную уникальность” ($n = 6$; $M = 35$; $SD = 6$; $Min = 17$; $Max = 48$) – отражает отсутствие попыток критического осмысления в сочетании с уверенностью в том, что оценить эту уникальность могут только особо одаренные люди.

О конструктивной валидности шкалы позволяют говорить взаимосвязи с такими психологическими конструктами, как *нарциссическое состояние* ($r = 0.307$, $p < 0.001$), механизмы регуляции самопредставления, когда собственное *Я* выделяется при помощи “особых” способностей и талантов, субъективно видится привлекательным (*грандиозное Я*, $r = 0.405$, $p = 0.001$); превозносится собственная система ценностей и нивелируется система ценностей другого (*идеалы ценностей*, $r = 0.205$, $p < 0.01$); присутствует стремление к чрезмерному подчеркиванию ответственности за себя, свою независимость, уникальность (*идеал самоудовлетворения*, $r = 0.223$, $p < 0.01$), что может проявляться на уровне личностных черт как *эмоциональная устойчивость* ($r = 0.433$, $p < 0.001$), способность, находить объяснение всему, в том числе своим эмоциям и переживаниям.

“Потребность в постоянном внимании и восхищении” ($n = 7$; $M = 32$; $SD = 6$; $Min = 10$; $Max = 50$). Потребность во внимании, в комплиментах, которую отражает данная шкала, обусловлена внутренней обеспокоенностью в не состоятельности. Попытка быть всегда в центре внимания (привлекаемого, например, громким смехом) провоцирует поиск друзей, чье восхищение создает благоприятный психологический микроклимат.

Гипотеза о конструктивной валидности подтверждена: шкала связана с такими психологическими конструктами, как *нарциссическое состояние* ($r = 0.265, p < 0.001$), *неустойчивая идентичность* ($r = 0.281, p < 0.001$) – неспособность интегрировать “плохие” и “хорошие” аспекты реальности, ввиду отсутствия меры собственного соответствия кому или чему-либо, – механизмами регуляции самопредставления, когда стабильность зависит от похвалы со стороны социума (*жажда похвалы и одобрения*, $r = 0.329, p < 0.001$). Взаимосвязь с шкалами, отражающими общую эмоциональную нестабильность, недостаточность саморегуляции (*эмоциональная лабильность* ($r = 0.277, p < 0.001$), *невротичность* ($r = 0.288, p < 0.001$), *депрессивность* ($r = 0.210, p < 0.01$)) – иллюстрация того, что *потребность в постоянном внимании и восхищении обусловлена необходимостью* регулировать свое внутреннее состояние [6].

“Ожидание особого отношения” ($n = 7$; $M = 27$; $SD = 7$; $Min = 11$; $Max = 49$). Шкала отражает субъективную уверенность в заслуженности особого обращения. Нереализованность ожиданий провоцирует раздражительность при столкновении с любыми даже мелкими препятствиями.

О конструктивной валидности свидетельствует взаимосвязь с такими психологическими конструктами, как *нарциссическое состояние* ($r = 0.207, p < 0.01$), механизмом регуляции, объединяющим представления, в которых собственное Я выделяется при помощи “особых” способностей и талантов (*грандиозное Я*, $r = 0.269, p < 0.001$), субъективно видится привлекательным. Взаимосвязь с такими личностными чертами, как черствость, доходящая до степени цинизма (*жестокость*, $r = -0.342, p < 0.001$) и в то же время неспособность контролировать свои эмоции, прежде всего, агрессию (*низкий самоконтроль*, $r = -0.342, p < 0.001$) подтверждает валидность шкалы. По замечанию О.Ф. Кернберга, для лиц нарциссического типа характерно сочетание жестокости со слабым контролем над выражением агрессии [6].

“Манипуляции в межличностных отношениях” ($n = 8$; $M = 25$; $SD = 7$; $Min = 10$; $Max = 47$) – использование других для усиления социальных позиций, достижения целей. В ситуациях контакта с окружающими не учитываются их интересы и цели.

Гипотеза о конструктивной валидности подтверждена: шкала связана с такими психологическими конструктами, как *соответствие социальным нормам* ($r = 0.192, p < 0.01$) – стремление к получению удовольствия, конфликтность, импульсивность; *неустойчивая идентичность* ($r = 0.178,$

$p < 0.01$) – отсутствие меры собственного соответствия кому-либо или чему-либо, механизмом регуляции самопредставления, выражающимся в стремлении раствориться в другом, когда этот другой не воспринимается как автономная личность (*симбиотическая самозащита*, $r = 0.256, p < 0.001$).

“Отсутствие эмпатии” ($n = 10$; $M = 22$; $SD = 6.4$; $Min = 10$; $Max = 40$) проявляется в неспособности распознавать и понимать чувства и потребности других людей, нежелании идентифицироваться с другими. Например, пребывание среди людей, обсуждающих проблемы, обращающихся за помощью, воспринимается как дело скучное и неинтересное.

О конструктивной валидности шкалы мы судим по наличию связей с *нарциссическим состоянием* ($r = 0.206, p < 0.01$), *эмпатией* ($r = -0.616, p < 0.001$).

“Сверхзанятость чувствами зависти” ($n = 8$; $M = 32$; $SD = 6.3$; $Min = 13$; $Max = 45$) – зависть к окружающим и мысли о том, что другие всегда завидуют. Реальные или воображаемые преимущества других в приобретении социальных благ (материальных ценностей, успеха, статуса и пр.) воспринимаются как угроза ценности Я и сопровождаются аффективными переживаниями и действиями.

Гипотеза о конструктивной валидности подтверждена: шкала связана с такими психологическими конструктами, как *неустойчивая идентичность* – отсутствие меры собственного соответствия кому-либо или чему-либо ($r = 0.171, p < 0.05$), *нарциссическое состояние* ($r = 0.184, p < 0.01$), *раздражительность* ($r = 0.313, p < 0.001$) как общая эмоциональная нестабильность ввиду доминирования зависти, *застенчивость* ($r = 0.237, p < 0.001$) как состояние переживания стыда. Заметим, что некоторые исследователи, например Д. Каплан, расценивают застенчивость непосредственно как проявление нарциссизма (результат ориентации Эго на самого себя). Общеизвестно, что одним из признаков, характерных для нарциссических нарушений, является реагирование на фрустрацию проявлениями чувства зависти, ярости, стыда или унижения.

“Дерзкое, заносчивое поведение” ($n = 6$; $M = 29$; $SD = 7.2$; $Min = 10$; $Max = 50$) – проявление надменного, заносчивого отношения. Время других людей презирается, преобладает односторонняя коммуникация, инициирует которую собеседник.

Гипотеза о конструктивной валидности подтверждается связями с параметрами, направленными

на диагностику проявлений агрессии: *соответствие социальным нормам* ($r = 0.193, p < 0.01$), *спонтанная агрессивность* ($r = 0.232, p < 0.001$), *раздражительность* ($r = 0.221, p < 0.01$), *идеалы ценностей* ($r = 0.142, p = 0.05$) – регуляция представления о себе производится через агрессивные импульсы в скрытой форме, например сплетни или морализированные упреки.

Итак, шкалы методики “Нарциссические черты личности” обладают высокими показателями по устойчивости, высокими (шкалы “Поглощенность фантазиями”, “Вера в собственную уникальность”, “Потребность в постоянном внимании и восхищении”, “Отсутствие эмпатии”) или умеренными (“Грандиозное чувство самозначимости”, “Ожидание особого отношения”, “Манипуляции в межличностных отношениях”, “Сверхзанятость чувством зависти”, “Дерзкое, заносчивое поведение”) показателями по согласованности; все пункты обладают хорошей дискриминативностью.

В результате оценки достоверности различий было установлено, что мужчины отличаются высокими показателями по шкале *дерзкое, заносчивое поведение*. Для женщин характерными являются *потребность в постоянном внимании и сверхзанятость чувством зависти*. Полученные данные не противоречат результатам зарубежных исследований, в которых указывается на устойчивые различия нарциссических черт личности у мужчин и у женщин [6, 18, 23].

Полученные при исследовании факторной валидности данные в совокупности позволяют говорить о методике как о валидном инструменте, факторная структура которого в целом подтверждается данными клинических исследований.

ВЫВОДЫ

1. Сконструированный опросник “Нарциссические черты личности” ориентирован преимущественно на диагностику нарциссических состояний, характеризующихся совокупностью нарциссических черт, входящих в структуру нарциссического расстройства личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма по *DSM APA*. Совокупность нарциссических черт рассматривается как система психологических “фильтров”, обеспечивающих специфическое восприятие окружающего мира. В случае усиления, индивидуальные нарциссические черты личности обладают тенденцией к переходу в нарциссические состояния.

2. Ответы на пункты опросника метрически анализируемы и могут считаться эмпирически проверенными индикаторами выраженности нарциссических черт личности.

3. Опросник характеризуется точностью измерений, устойчивостью, а также удовлетворительной внутренней согласованностью по всем шкалам.

4. Факторная валидность опросника исследовалась с ориентацией на логику построения *DSM*, согласно которой нарциссизм проявляется в имидже; межличностных отношениях; социальном приспособлении.

5. Необходим дальнейший сбор материала для представления различных возрастных категорий в выборке в целях получения окончательных тестовых норм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. СПб.: Питер, 2001.
2. Бодаев А.А., Столин В.В. Общая психодиагностика. СПб.: Речь, 2002.
3. Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 2003.
4. Волобуева Н.Л. Нарциссическая личностная ориентация взрослых // Аспирантский сборник НГПУ-2001: по материалам научных исследований аспирантов, соискателей, докторантов. Новосибирск: НГПУ, 2001. С. 57–66.
5. Капустина А.Н. Многофакторная личностная методика Кэттелла (16 PF). СПб.: Речь, 2001.
6. Кернберг О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии. М.: Независимая фирма “Класс”, 2000.
7. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов. Киев: ПАН Лтд, 1994.
8. Когнитивная психотерапия расстройств личности / Ред. А. Бек, А. Фримен. СПб.: Питер, 2002.
9. Когут Х. Анализ самости. Системный подход к лечению нарциссических нарушений личности. М.: Когито-Центр, 2003.
10. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика. М.: Класс, 1998.
11. Попов Ю.В., Вид В.Д. Современная клиническая психиатрия. СПб.: Речь, 2002.
12. Соколова Е.Т., Чечельницкая Е.П. Психология нарциссизма. М.: Учебно-методический коллектор “Психология”, 2001.

13. *Столорой Р., Брандшафт Б., Атвуд Д.* Клинический психоанализ. Интерсубъективный подход. М.: Когито-Центр, 1999.
14. *Фрейд З.* Очерки по психологии сексуальности. Минск: Поппури, 2003. С. 117–144.
15. *Хайгл-Эверс А., Хайгл Ф., Отт Ф., Рюгер У.* Базисное руководство по психотерапии. СПб.: ВЕИП совместно с изд-вом “Речь”, 2001.
16. *Шамшикова О.А., Клепикова Н.М.* Процедура стандартизации зарубежной методики “Narzissmusinventar” F.W. Deneke, B. Hilgenstock, R. Müller (1989–1994) // Развитие человека в современном мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: НГПУ, 2006. С. 260–286.
17. *Angleitner A., Wiggins J.S.* It’s what you ask and how you ask It: an itemmetric analysis of personality Questionnaires // Personality Assessment via Questionnaires / Eds. A. Angleitner and J.S. Wiggins. Springer-Verlag. Heidelberg, 1986.
18. *Deneke F.-W.* Die Regulation des Selbsterlebens bei Gesunden, psychosomatischen, psychoneurotischen und alkoholkranken Patienten – ein taxonomischer Forschungsansatz // Psychotherapie, Psychosomatik und medizinische Psychologie. 1994. Heft. 44. P. 260–280.
19. *Deneke F.-W., Hilgenstock B., Müller R.* Das “Narzissmusinventar” (1989–1994): Handbuch. Bern: Huber.
20. Diagnostic criteria from DSM-IV-TR APA. Published by the American Psychiatric Association. Washington, DC. 2000.
21. Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications / Ed. Elsa F. Ronningstam. American Psychiatric Press, Inc., Washington, DC, 1997.
22. DSM-IV (1994): American Psychiatric Association: Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, 4-th Edition. Washington, DC, American Psychiatric Association.
23. *Gunderson J., Ronningstam E., Smith L.* Narcissistic personality disorder: a review of data on DSM-III-R descriptions // Journ. of Personality Disorders. 1991. V. 5. P. 167–177.
24. *Hoff P., Petzold E.R.* Faktorenstruktur des NPI-R (revidierte deutsche Fassung des Narcissistic Personality Inventory, Raskin and Hall). Eine Studie zur Konstruktvalidität, Aachen, 2003.
25. *Millon T.* DSM Narcissistic Personality Disorder. Historical Reflections and Future Directions // Disorders of Narcissism: Diagnostic, Clinical, and Empirical Implications / Ed. Elsa F. Ronningstam. American Psychiatric Press, Inc., Washington, DC, 1997. P. 75–101.
26. OPD: Operationalisierte Psychodynamische Diagnostik. Arbeitskreis Grundlagen und Manual. Verlag Hans Huber, Bern – Güttingen – Toronto, 1996.
27. *Ronningstam E., Gunderson J.* Identifying criteria for narcissistic personality disorder // Am. Journ. of Psychiatry. 1990. V. 143. P. 918–922.
28. *Volker F.* Psychische Störungen heute. Erkennen–Verstehen–Behandeln. Landsberg: Ecomed, 2002.
29. WHO: Internationale Klassifikation psychischer Störungen – ICD-10. Verlag Hans Huber, Bern–Güttingen–Toronto, 2000.
30. *Wittchen H.-U., Zaudig M., Fydrich T.* Strukturiertes Klinisches Interview für DSM-IV (SKID-I und SKID-II). Göttingen: Hogref. 1997.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст опросника НЧЛ

Инструкция: Прочитывая предложенные утверждения, примеряйте, насколько они совпадают с Вашим поведением и образом жизни. Из пяти предложенных вариантов выберите один и поставьте соответствующую цифру перед каждым утверждением.

5	4	3	2	1
совершенно согласен	скорее согласен	ни то, ни другое	скорее не согласен	совершенно не согласен

- _____ 1. Мне бы хотелось познакомиться с выдающимся или знаменитым человеком (2-я шкала: 0.43)¹.
- _____ 2. Думаю, что во мне есть особые задатки, поэтому люди с исключительными способностями стремятся мне помочь (3-я шкала: 0.386).
- _____ 3. Мне кажется, что я внимательно отношусь к своей внешности (4-я шкала: 0.496).
- _____ 4. Было бы неплохо извлечь выгоду из своего служебного положения (5-я шкала: 0.362).

¹ Сведения о дискриминативности пунктов опросника НЧЛ получены в 2006 г.

- _____ 5. Бывает, что я с трудом переношу успех других людей (8-я шкала: 0.328).
- _____ 6. Я легко нарушаю правила дорожного движения, если это не опасно для жизни (9-я шкала: 0.377).
- _____ 7. Обычно я стремлюсь общаться с талантливыми и успешными людьми (1-я шкала: 0.398).
- _____ 8. Думаю, что однажды ко мне придут и слава, и признание (2-я шкала: 0.607).
- _____ 9. Бывают моменты, когда мне нравится ловить на себе восхищенные взгляды (4-я шкала: 0.573).
- _____ 10. Иногда я испытываю раздражение из-за несущественных требований, предъявляемых ко мне (например, штраф за задержку книги в библиотеку или за парковку в неполюженном месте) (5-я шкала: 0.333).
- _____ 11. Порой я испытываю дискомфорт, находясь среди тех, кто богаче меня (8-я шкала: 0.375).
- _____ 12. Бывают моменты, когда я с удовольствием нахожусь в центре внимания (1-я шкала: 0.561).
- _____ 13. Мне кажется, что люди в основном фальшивы, не способны на глубокие переживания (7-я шкала: 0.296).
- _____ 14. Иногда в фантазиях я вижу себя выдающейся личностью (2-я шкала: 0.619).
- _____ 15. Думаю, что общение со мной доставляет людям искреннее удовольствие (3-я шкала: 0.384).
- _____ 16. У меня улучшается настроение, когда окружающие меня хвалят (4-я шкала: 0.425).
- _____ 17. Считаю время, проведенное с неудачниками, потраченным впустую (6-я шкала: 0.281).
- _____ 18. Думаю, что похвала часто достается тем, кто ничего не делает (8-я шкала: 0.293).
- _____ 19. Мне не симпатичны люди, отменяющие встречу по “веской” (с их точки зрения) причине (7-я шкала: 0.303).
- _____ 20. Несмотря ни на что, я могу нарушать общественные правила (например, выпивать или курить в неполюженном месте) (9-я шкала: 0.57).
- _____ 21. Иногда я ощущаю превосходство над другими людьми (1-я шкала: 0.514).
- _____ 22. Думаю, что из меня бы получился хороший TV ведущий (2-я шкала: 0.5).
- _____ 23. Мне трудно понять какие чувства, эмоции, заставляют людей поступать тем или иным образом (7-я шкала: 0.285).
- _____ 24. Можно сказать, что окружающие люди высоко ценят меня (3-я шкала: 0.318).
- _____ 25. Обычно я люблю хорошо выглядеть и получать в связи с этим комплименты (4-я шкала: 0.599).
- _____ 26. Порой меня раздражает медленное обслуживание в общественных местах (например, в кафе, магазине, ателье и др.) (5-я шкала: 0.325).
- _____ 27. Бывают ситуации, когда я использую любые средства для достижения своих целей (6-я шкала: 0.35).
- _____ 28. На самом деле я сомневаюсь в неподдельности чувств, переживаний других людей (7-я шкала: 0.293).
- _____ 29. Порой я чувствую себя неуверенно рядом с привлекательными людьми (8-я шкала: 0.344).
- _____ 30. Думаю, что мне все-таки удастся добиться в жизни большого успеха (1-я шкала: 0.51).
- _____ 31. Было бы неплохо, если моя фотография украсит обложку модного журнала (2-я шкала: 0.682).
- _____ 32. Существуют причины, по которым люди относятся ко мне особенно уважительно (3-я шкала: 0.459).
- _____ 33. Мне нравится отличаться от других, манерой одеваться (4-я шкала: 0.554).
- _____ 34. По моему мнению, человек достоин поощрения за выполнение важных поручений (5-я шкала: 0.357).
- _____ 35. Мне кажется, что любая причина для отказа выполнить обещание не может быть веской (7-я шкала: 0.368).
- _____ 36. Иногда я пренебрегаю общественными нормами и правилами, если они в чем-то ущемляют меня (9-я шкала: 0.337).
- _____ 37. Мне бы хотелось запечатлеть свое имя в истории человечества (2-я шкала: 0.506).
- _____ 38. Порой мне кажется, что другие люди недооценивают мои настоящие способности (3-я шкала: 0.341).
- _____ 39. Бывают моменты, когда я с удовольствием одеваюсь сексуально (4-я шкала: 0.561).
- _____ 40. Обычно, помогая людям, я ожидаю от них особого расположения (6-я шкала: 0.376).
- _____ 41. Мне не симпатичны люди, постоянно придумывающие причину для оправдания невыполненных обещаний (7-я шкала: 0.435).
- _____ 42. Думаю, что есть люди, которые всем завидуют (8-я шкала: 0.37).

- ___ 43. Иногда я могу присвоить какую-либо вещь, если об этом никто не узнает (9-я шкала: 0.283).
- ___ 44. Я гораздо лучше чувствую себя в центре событий, чем на обочине (1-я шкала: 0.464).
- ___ 45. Несмотря ни на что я продолжаю верить в идеальную любовь (2-я шкала: 0.43).
- ___ 46. Думаю, что люди, которые плохо ко мне относятся, просто не знают какой я на самом деле (3-я шкала: 0.287).
- ___ 47. Порой мне кажется, что люди найдут любое средство, чтобы не стоять в очереди (5-я шкала: 0.305).
- ___ 48. Мне не приятно, когда люди не умеют сдерживаться и открыто проявляют свои чувства (7-я шкала: 0.421).
- ___ 49. Иногда мне хочется иметь вещь, которая есть у другого (8-я шкала: 0.295).
- ___ 50. Порой я могу позволить себе прийти выпившим в общественное место (9-я шкала: 0.448).
- ___ 51. Думаю, что определенному кругу людей позволено больше, чем простым людям (5-я шкала: 0.357).
- ___ 52. Обычно меня раздражают люди, достигшие высокого положения без особого труда (8-я шкала: 0.375).
- ___ 53. Мне трудно поверить в искренность чувств, переживаний другого человека (7-я шкала: 0.363).
- ___ 54. Если мне не нравится спектакль, я могу уйти, не дождавшись окончания (9-я шкала: 0.335).
- ___ 55. Любая неточность во внешнем виде портит мое настроение (4-я шкала: 0.386).
- ___ 56. Порой я раздражаюсь, если кто-то опаздывает (5-я шкала: 0.33).
- ___ 57. Иногда я опасаясь, что люди могут использовать меня в своих интересах (6-я шкала: 0.488).
- ___ 58. По-моему причины, по которым человек не выполняет обещание, как правило, фальшивы (7-я шкала: 0.405).
- ___ 59. Думаю, что есть люди, которые из зависти критикуют все хорошее (8-я шкала: 0.282).
- ___ 60. Думаю, что я не отношусь к "серой массе" (1-я шкала: 0.365).
- ___ 61. Иногда я мечтаю, что обо мне напишут в газетах (2-я шкала: 0.534).
- ___ 62. Иногда мои потребности оказываются важнее потребностей других людей (6-я шкала: 0.426).
- ___ 63. Люди, которые говорят только о своих переживаниях, невыносимы (7-я шкала: 0.297).
- ___ 64. Полагаю, что во мне еще много нераскрытых талантов (1-я шкала: 0.557).
- ___ 65. Бывают моменты, когда я попадаю под влияние других людей (6-я шкала: 0.345).
- ___ 66. Думаю, что важную информацию лучше держать при себе, т.к. ею могут воспользоваться в корыстных целях (6-я шкала: 0.365).
- ___ 67. Мне кажется, что необходимо поддерживать отношения с нужными людьми (6-я шкала: 0.281).

Подсчет баллов по шкалам. Сумма баллов по шкале делится на количество вопросов (при необходимости минус 1 отсутствующий (недостающий) ответ); результат умножается на 10. Для шкалы, состоящей из 10 вопросов, на каждый из которых был дан ответ, результат соответствует сумме баллов.

“NARCISSISTIC PERSONALITY TRAITS” QUESTIONNAIRE

O. A. Shamshikova*, N. M. Klepikova**

**PhD, assistant professor, head of general psychology and history of psychology chair, NSPU, Novosibirsk*

***Post graduate student, general psychology and history of psychology chair, NSPU, Novosibirsk*

Authors' questionnaire "Narcissistic Personality traits" ($n = 233$) is presented. Evaluation of its psychometric characteristics was carried out: internal consistency and stability of scales were verified, items' discriminativity was analyzed. Constructive and factor validity of the questionnaire was confirmed.

Key words: narcissistic personality traits, continuum of transitional forms of narcissism, narcissistic states, reliability, validity, discriminativity, factor analysis.